

A photograph of a dog, possibly a pit bull mix, swimming in a pond. The dog has a white face with brown patches around its eyes and ears. The water is dark and has some ice or snow floating on it. In the foreground, there is a thick layer of white snow. The background shows a snowy bank.

Н. Бельков

Наполеон

Юмористические рассказы

18+

Николай Бельков

Наполеон. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бельков Н. Г.

Наполеон. Сборник рассказов / Н. Г. Бельков — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1685-6

Юмористические рассказы связаны с действительными событиями в жизни автора. Большинство иллюстраций к книге взяты из личного архива. Рассказы читаются легко и будут интересны большинству читателей.

ISBN 978-5-5321-1685-6

© Бельков Н. Г., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Засланный казачок

А казачок был засланный. Просто прилип, искусно болтая и занимаясь демагогией, словно отрывая от чужого пирога калорийный кусочек, наслаждался своей кипучей энергией, как съеденным пирогом. Герой нашей истории, Фадеев, я назову его первой фамилией, совпадение может быть только случайностью, прибыл, с его слов из братской республики на волне возвращения граждан бывшего Союза. По прибытию, получил компенсацию на обустройство, вроде бы живи и радуйся, но нет. До прибытия, Фадеев жил в казачьей станице. Когда сильной половине там населения пришлось задуматься о хлебе насущном, все подались на различные заработки, куда только можно, казачьи станицы опустели. Фадеев же, поцеловав на прощание казачье знамя, под покровом ночи сбежал на историческую Родину. Имущество станичников в виде транспортных средств еще раньше, как цыган коней, вывез в обширную степь и перебрал через границу. На исторической Родине прибывшего казака не приняли, но и не оттолкнули. Он не загрустил, построил на деньги, что смог умыкнуть и полученную компенсацию себе уютный особнячок, а потом перебрался в другой регион, пытаясь, получить вновь аналогичную компенсацию уже на новом месте. Техника, не стадо коней, которую перегнал, превратилась в грудку ржавого железа, так как эксплуатироваться не могла.

Наш казачок пытался влиться в различные ряды общественных организаций, но в их кубышку нужно было что-то добавлять, штаны с лампасами не брали, поэтому Фадеев был, как липучкой при них. Отсутствие результата, тоже есть результат. Заблудший сын казачества с упорством думал о карьере.

Разливал питьевую воду по бутылкам, но не сам конечно, работая в фирме, которая этим занималась, не забывая при этом, кому надо сказать «кушать подано». Все это было не то, хотелось, известности и нашего казачка осенила мудрая мысль, найти поддержку у предпринимателей.

В их руководстве плотными рядами сплотились свои функционеры и лишние ребята, да еще с хорошим аппетитом получать денежные знаки, были не к чему. Тогда осенило с дру-

гой стороны, а почему не создать союз, по типу профсоюза и туда привлечь все те же предпринимателей. Чего было больше всего у них и меньше, это амбиций на первое и на второе денег. Первое, всегда локомотив, поэтому, набирая обороты в деле, эти люди ищут поддержку в любом поступательном движении. Вот на этом и решил сыграть Фадеев. Главное это актуально. Раздобыл доверенность, от какой-то общественной организации из центра, пригласил, кого смог из бизнесменов на учредительную конференцию и объявил о создании независимого союза трудящихся предприятий малого и среднего бизнеса, куда они, якобы и вошли, не сном, не духом не почувствовав подвоха. Звучало красиво. Подвохом запахло при передаче в руки бывшего казачка, вступительных взносов. Но окончательно его почувствовали, когда стали отдавать суммы на различные тусовки, не успевая уйти и проститься с Фадеевым. Организовав данный союз, он еще стал генеральным директором предприятия, открыв Общество с ограниченной ответственностью. Фадеев стал заводить знакомства, стараясь, чтобы ООО получило подряд на проведение работ по благоустройству. Был заключен договор с одной из администраций района, для работы были наняты рабочие из ближнего зарубежья. После завершения, сумма за работу была перечислена на счет ООО. Деньги Фадеев получил, а рабочим не выдал. Куда жаловаться работягам, они вспомнили, как на место их работы приезжал говорливый защитник трудящихся, призывая рабочих, вступить в его союз, и обещая всяческую помощь. Они и обратились к Фадееву за ней. Наш казачок цинично заставил написать письменное заявление на его имя, ругая за самоуправство директора, так бессовестно поступившего с ними, не называя при этом фамилию этого директора. Работяги руководителя организации, куда их формально принимали для выполнения разовой работы, не знали, а этим человеком и был, наш борец за права трудящихся. На заявлении, сделав суровое выражение лица, Фадеев наложил резолюцию: директору ООО, исполнить требование рабочих, в противном случае, он обратится в правоохранительные органы. Напряжение от такой кипучей деятельности приходилось всегда снимать определенной дозой алкоголя после трудового дня. В следующий раз уже грустно рассказывал все тем же рабочим, что директор вышеназванной организации сложил с себя полномочия и уволился, уйдя в неизвестном направлении и деньги взыскать невозможно. Любой возникший шум, всегда когда-то затихает, затих и этот. Думаю, что лидер союза по защите прав трудящихся предприятий малого бизнеса, Фадеев не разбогател от присвоенных денег, даже, наверное, сожалел и рыдал над своим поступком. Уходя на день, два в загул, поднимая вверх указательный палец, говорил мол, вызывают, и убывал в мнимую командировку. На самом деле, приняв дома хорошую дозу спиртного, любил запевать: раз, два казачок, три, четыре, ну Фадеев и в перерывах падал на рядом стоящую кровать. Любил он свои слабости, ведь у людей их такое многообразие. Здоровья тебе, Фадеев, не кашляй.

Страшный случай

Событие, случившееся со мной, произошло в студенческие годы. Я отправился на трудовые работы с товарищами, студентами лечебного факультета мединститута. Место глуховатое, там располагалась грязелечебница, в настоящее время популярный санаторий. Главный врач, встретивший нас, был любезен, рассказал, чем мы будем заниматься, предложил еще поработать в качестве среднего медицинского персонала, дежурных фельдшеров, это кроме того, что должны были произвести определенные ремонтные работы на территории лечебницы. Я от дежурства в отделении сразу отказался, так как у меня была слабая медицинская подготовка, ввиду того, что я учился не на лечебном факультете. Нас поселили в отдельно стоящем деревянном домике, готовить пищу, мы должны были сами, а продукты покупать в местном магазинчике, где и все местные жители. Так потекли наши трудовые будни. Вечером мы организовывали, что-то вроде ужина, на который приглашали молодых девушек из многочисленного медицинского персонала санатория и пациенток женского отделения. Загодя готовили ужин,

кто-то шел в магазин и покупал необходимые продукты, кто-то в лесу собирал грибы, чтобы приготовить блюдо из жареных грибов. Это происходило почти ежедневно.

В один из дней собирать грибы пришлось мне, настроение было прекрасное, я шел по тропинке и что-то напевал лирическое. Мысли сводились к предстоящему вечеру, когда мы включим музыку и устроим танцы. После таких вечеров, мы уставшие, провожали гостей, засыпали, а утром рано вставали, естественно не высыпались. Я обычно, ежедневно утром делал пробежку, если позволяла погода и дорога была сухой. Бежал обычно легкой трусцой километра полтора и возвращался обратно.

Место, окружавшее поселок, представляло глушь, кругом болота, тайга и дорога, тянувшаяся через этот девственный лес, казалась ниткой, прорезавшей зеленый ковер. Углубляясь в ту или другую сторону от дороги, собирая грибы, старался далеко не уходить. Я шел, слегка задумавшись вблизи тропинки, на которую свернул от дороги. Она, петляя, уводила все дальше в густой лес, то и дело мне попадались свежие грибы, цвет их красивых, красных шапочек на толстой ножке вызывал какое-то чувство азарта. В руках у меня был большой пакет, куда я

складывал найденные грибы, ничего другого не было, приходилось довольствоваться этим. Я постоянно сворачивал с тропинки и возвращался на нее, уходя все дальше и глубже в лес.

Пакет мой быстро наполнялся такими отменными грибами, что так и хотелось их попробовать прямо сырыми. Время клонилось к вечеру, было еще светло, но в лесу, где деревья закрывали свет, уже стали надвигаться сумерки. Найдя и срезав очередной гриб, я сделал несколько шагов, наткнувшись на старый скелет парнокопытного животного, по размерам с домашнюю корову или лошадь. Прежде возникла мысль, что ее сюда могли загнать волки и отсюда она, бедненькая уже не вышла. Учитывая окружающую глушь, можно представить любую картину. Бегаю по утрам, я часто мог видеть, как дорогу перебежали различные дикие животные, конечно же, меня нисколько не боясь. Один раз я наблюдал, что впереди в метрах пятидесяти, дорогу переходила большая рыжая лиса, поглядела на меня и не проявила никакого интереса и малейшего страха. Такая красавица была. Говорят, что если встречаешь дикое животное одного и того же вида больше трех раз, то значит, они выходят на тебя неспроста и в тебе есть их черты. Я в себе черты лисы никогда не находил, да и видел ее только два раза за всю жизнь.

Перешагнув скелет, я замер, у меня буквально из-под ног, расправив огромные крылья, размахивая ими, медленно как в замедленной съемке, стала взлетать огромная птица. Страх

был такой, что сердце, наверное, попыталось вырваться из груди, затем затряслись руки и ноги. От слабости они подкосились в коленях, пакет выпал из рук, дыхание остановилось. А птица все так же медленно поднялась вверх.

Если у меня в руках была бы большая палка, я от страха ударил бы птицу, а так я стоял ни живой, ни мертвый, боясь пошевелиться, а мне показалось, что простоял целую вечность. Постепенно я начал приходить в себя, мысленно соображая, что это была за птица. Я никогда раньше не видел близко глухаря или тетерку и склонился к выводу, что птица, так напугавшая меня, была скорее глухарем. Как смогла такая безобидная птица придать столько страха. Подняв пакет с грибами, чувствуя в ногах сильную слабость, я с трудом брел по тропинке к дороге. На обратном пути домой лирическое настроение исчезло. На вечеринке я больше сидел и с грустью наблюдал происходящее. Утром было, не совсем приятное состояние и пробежку я не делал. Но главное, после этого вечера, когда мне предложили дежурить в отделении очередной раз, я немного попрактиковался и стал выполнять несложные обязанности дежурной медсестры, но это уже другая история.

Ворона на дороге

На кольце окружной дороги, вдоль обочины, вышагивала большая и черная ворона. Казалось, что она чем-то озабочена, сосредоточилась и думает о чем-то. На самом деле ворона очень внимательным взглядом следила за проезжающими автомобилями и, особенно за тем, кто сидел за рулем. Если бы ворона была инспектором в форме, с жезлом и свистком, то пришла бы конкретная беда на головы всех нарушителей правил дорожного движения. Водители, которые не одиножды проезжали этот участок, могли видеть ворону, но считали, что та собирает на обочине разные вкусности. Это было не так. Считается, что вороны умны и могут научиться произносить какие-то слова. Наша ворона пусть и не говорила, но была умна. Она знала все марки проезжающих автомобилей и с одного взгляда могла определить, кто находится за рулем, опытный и внимательный водитель или безответственный, не дающий себе оценки человек, одним словом шахматист, делающий движения на своем авто, лишь бы двигаться. Бросив взгляд на дорогу, ворона опустил вниз клюв, шла и бормотала, ну ты едешь, на своем рыдване, как танк, да еще с прицепом. Это относилось к пенсионеру в очках, за рулем стареньких Жигулей, копейки, который ехал в крайнем левом и начал резко перестраиваться в правый крайний ряд, чтобы потом повернуть в этом направлении. В след ему неслись сигналы, следующих за ним автомобилей с периодичностью сливаясь и по отдельности, а он продолжал невозмутимо двигаться. Это ехал дядя Федя. Его автомобиль был куплен в тот период, когда не каждый мог позволить вообще иметь его, а он уже ездил полный достоинства, провожая завидные взгляды. Ездить дядя Федя хорошо не научился, выезжал редко, а его авто с годами тихо ржавело и старилось вместе с хозяином, который так и не нашел себя в новой жизни. Он продолжал перемещаться на тех же самых Жигулях, как и в молодые годы. Рыдван проехал, пыхнув выхлопом на ворону.

Она едва успела отскочить, разглядев, как какая-то иномарка, с девушкой за рулем, зацепив обочину, вильнула и пронеслась мимо. Ворона успела заметить, что эту барышню едва было видно из-за панели приборов, да она еще умудрялась разговаривать по телефону. Это была Маша, работавшая в сбербанке и как месяц назад получившая права на вождение автомобиля. Далеко коза не уедет, едва подумала ворона, как раздался дальше по дороге глухой удар и звон разлетающегося по асфальту стекла. Приехала уже, с сожалением, что кто-то еще пострадал из-за девицы, подумала ворона. Если бы она пролетела еще вдоль дороги, то открылась бы картина, где ехавшая лихо Маша, не среагировав, столкнулась с уважаемым автомобилем. За рулем его сидела вальяжная дама, которая до аварии ехала и разговаривала по телефону, затем резко затормозила перед незначительной ямкой на дороге и в результате полу-

чила наезд на свой автомобиль малоопытного водителя, каким являлась Маша на своем новом автомобиле. Из дорогого внедорожника вышла Стела Спиридонова, владевшая сетью косметических салонов и в момент аварии делавшая наказ своим работникам, как нужно встретить направляющуюся к ним клиентку, пока она сама не подъехала. Перспектива у Стелы, нескоро приехать, была реальная, но ворона всего не видела этого.

Её заинтересовала другая ситуация. В плотном потоке машин наша птица увидела старого знакомого, которого уже встречала прежде на этой дороге. Он стоял около своего японского джипа, а сзади вплотную к заднему бамперу его, казалось, что въехал, стоял серебристого цвета автомобиль немецкой марки. Водитель джипа, которого звали Петрик, массивный здоровый парень с наглым упорством настаивал другому водителю молодому парню, что он якобы, не соблюдая дистанцию, повредил его автомобиль.

Там, куда показывал Петрик, на самом деле было повреждение, но получено оно было гораздо раньше, чем утверждал этот наглец. Он пытался развести Андрея, который спешил на свадьбу. Регистрация бракосочетания уже началась и он с цветами, на неё опаздывал. Наезд на свою машину Петрик умело имитировал, подрезав во время движения автомобиль, за рулем которого был Андрей. Петрик проделывал, это уже не в первый раз и все удачно сходило. Также нагло, как и в этом случае, он доказывал факт наезда, предлагал мирно разъехаться, если он получит нужную сумму на ремонт. В предыдущих случаях люди, не желавшие проторчать в процедуре оформления ДТП длительное время, соглашались на предложение Петрика и разъ-

езжались мирно. Ворона была в не себя от возмущения. Она взмахнула крыльями, как бы привлекая к себе внимание, чтобы дать понять молодому парню, чтобы не поддавался на провокацию. Как не спешил Андрей, но он, не слушая Петрика, вызвал инспектора и аварийного комиссара, достал фотоаппарат, который возил с собой и сфотографировал положение стоящих автомобилей. На его немецкой машине следов удара и даже касания не было видно. Петрик повредил бампер своей машины сам, месяца три назад, наехал на препятствие, в результате, которого и образовалось данное повреждение. Он ничего другого не придумал, как использовать это повреждение в свою пользу, так как в его голове было больше наглости, чем ума. Он выискивал в потоке мчавшихся автомобилей на его взгляд людей, которые заметно спешили и с которых, как он считал можно сорвать куш. Машина Андрея была со следами свадебных украшений, он спешил и ехал один, не в колонне, верный кандидат для подставы. Но Петрик просчитался. Он был согласен разойтись мирно, сведя свои запросы до минимума, но Андрея ему было не сломить.

Ворона была вся из себя от радости, словно объелась чего-то, видя, как погрузился Петрик. Приехавшие инспектора улыбались, слушая объяснения потерпевшего, который и им пытался доказать факт наезда. Процедура эта вся длилась долго, Андрей на свадебную церемонию не попал, а Петрику выписали штраф. Узнай про него, ворона прыгала бы от радости. Пока же она решила удалиться с этого участка дороги и перебраться на оживленный перекресток, через него транспорт выезжал за город. Ворона хотела понаблюдать, как там водители соблюдают правила движения, но сделать это завтра, а сегодняшний день она решила завершить.

Что за день

Что за день, ну что за день, бормотала ворона, с утра собираясь в район, где объездная дорога образует с прямой магистралью, ведущей в центральные районы города, очень оживленный перекресток. Спала она на окраине, недалеко от нужного места, в прилегающем густом кустарнике отвратительно, по причине того, что ей все время мерещились ночные совы. Уже была осень и в темные ночи, когда сон особенно крепкий, эти извечные разбойники, видевшие прекрасно в темноте, нападают бесшумно и воронам никогда не удастся вырваться из их лап. Вот и этой ночью малейший шорох вызывал у вороны страх, что вблизи находится сова, готовая наброситься на неё. Она встряхивала крыльями и пыталась всмотреться в ночную тьму, но потом вновь впадала в сон. Уже с рассветом ворона покинула место такого неуютного ночлега и решила позавтракать где-нибудь, пролетая вдоль объездной магистрали, от которой были съезды на городские улицы

Едва ворона успела немного пролететь, как увидела забавную картину. Небольшая собака где-то умудрилась найти приличный кусок какой-то вкуснятины, сразу его не съела, по причине того, что была сыта и бежала вдоль дороги. Продукт держала крепко-накрепко в зубах, а над ней кружили три вороны, нападая, то одна, то другая, с желанием отобрать это лакомство. Вид на это был смешным. Собака, не желала отдавать добычу, но и вороны нападали настойчиво. Проезжающие водители, иногда неожиданно резко притормаживали из любопытства и улыбались.

Собака, спасаясь от ворон, бежала по обочине, надеясь, что дорожный шум вспугнет ворон, те отстанут, тогда она сможет найти место, где укроется от назойливых птиц и спрячет свое лакомство. Вороны, нападая на собаку, попеременно с разных сторон, надеялись, что она в какой-то момент обронит добычу, кто-то из трех налетчиц все равно сможет быстро ухватить этот чудесный кусочек, но случилось непредвиденное происшествие. Какой-то водитель,

засмотревшись на это зрелище, отвлекся и не заметил впереди стоящий автомобиль, водитель которого уже наблюдал за атакой ворон, не приняв мер предосторожности, остановившись в непредназначенном месте. Первый, пусть и не на скорости, но все, равно двигаясь, произвел столкновение с остановившимся автомобилем. Это происшествие случилось ровно в том месте, где бежала собака с лакомством и нападающими на неё настырными воронами. Наша птица летела следом и не без интереса следила за дорогой, не выпуская из вида лакомство в зубах собаки. Вороны уже предчувствовали, как лихо подхватят у собаки её кусочек, разделят не без ссоры на троих и смогут объедаться, где-нибудь усевшись повыше, чтобы никто не мешал. Но случившийся удар, в результате наезда одного автомобиля на другой спутал им карты. Собака от неожиданности подпрыгнула и уронила кусок своей вкуснятины. Три вороны, разлетелись по разным сторонам от испуга. Наша же птица, летевшая следом, к этому исходу отнеслась спокойно, бормоча, что это можно было и предвидеть. Она, увидев падающий кусок лакомства, не растерялась и в доли секунды подхватила его, отлетев в сторону. Не собака, которая уже пришла в себя, не вороны, успевшие оценить ситуацию, ничего не успели понять, как наша ворона уже была на значительном расстоянии. Одна из налетчиц попыталась лететь в погоню, но через несколько метров оставила эту затею. Собака вообще, постояв с грустным видом и глядя на водителей, выяснявших кто виноват в их происшествии, легкой трусцой побежала дальше, глотая слюну от не съеденного продукта. Вороны взъерошили перья от негодования, что так глупо потеряли добычу. Наша птица летела, не до конца еще осознавая того, что в клюве держит замечательный комплексный обед и в какой-то момент почувствовала, как голодна, а этот лакомый кусок пришелся как нельзя кстати. Она пролетела еще немного и, убедившись, что её трапезе никто не сможет помешать, уселась на каком-то возвышении и стала уплетать свой вкусный обед. Ей казалось, что такой вкуснятины она никогда не ела, а если вспомнить, как он ей достался, то этот кусок приобретал статус деликатеса. Умяв все, ворона полетела к месту аварии, благодаря которой она насытилась.

Первая рыбалка

Эта история по своей сути проста, на рыбалке, среди подобных историй, слушалась бы с интересом. После окончания института свою трудовую деятельность пришлось начинать на Севере, где я, впервые увидел упряжки оленей, коренных жителей Ямала, ненцев в национальных одеждах, малицах. Город, где нам предстояло жить, расположен на высоком берегу Оби, где он образует из береговой полосы огромный мыс. Везде взор охватывал необозримую даль тундры и видневшиеся очертания гор Полярного Урала с снежными шапками вершин. С высоты берега жители могли зимой любоваться красотами бескрайней тундры и летом водными гладами Оби. Проживая у реки, всегда радуешься ее жизнью, она как живая артерия реагирует на погоду. Если сильный ветер, то на реке шторм, сильный мороз зимой, на реке толстый лед. Весну все вольно или не вольно ждут, интересуются, когда пройдет ледоход.

Он всегда являлся знаменательным, событием и редкий житель не придет в это время на берег полюбоваться, как проплывают огромные льдины, толкая одна другую. Но стоило, только реке очистится ото льда, как на берег высыпает рыбаки, любители половить рыбу удочкой. Они кидают в воду хлебные крошки, тем самым, привлекая мелкую рыбешку подкормиться. Ребятня бегают вдоль берега с шумом и криками, но рыбакам это не мешает, так как рыбешке, то и дело выскакивающей из воды, наверное, тоже хочется порезвиться. Это продолжается из года в год. Назвать время ледохода весной, в рассказываемый период, можно было только условно, так как лед прошел с опозданием, была уже первая декада июня, по сезону лето. Река очистилась, все зеленело, дни стояли теплыми, слышны были птичьи голоса, все способствовало тому, что захотелось накопать червей и идти на рыбалку. Труднее было с местом накопать червей, но я побывал на реке и любопытствовал у бывалых любителей рыбалки о

месте нахождения таких мест. Зависть, с которой смотрел, как рыбаки ловко ловят на крючок рыбу, успевая только вытаскивать ее из воды и вновь закидывать крючок. Наконец приготовления мои были закончены, червь накопан, удилище с леской, крючком и поплавком собрано. Выдался субботний день, когда я пошел рыбачить.

Настроение было прекрасное, уверенность в хорошем улове несла меня на берег, место я выбрал без труда, рядом никого не было, мешать мне никто не мог. Я закинул крючок, предварительно наживил его самым крупным червем и застыл в ожидании. Почти сразу поплавок поначалу задержался, затем ушел полностью в воду и одновременно с этим я резко, но не сильно дернул удилище вверх, леска натянулась, но наживку, словно захватила большая рыбина и не желала следовать за удилищем, которое я тянул вверх осторожно, чтобы не порвать леску. Усилия мои были не напрасны, из воды показался конец троса, он потихоньку выходил из воды. Что же было интересным, когда я вытащил его полностью из воды, в чем изюмина заключалась. Все по порядку. Кто-то раньше меня уже пытался здесь рыбачить, точно также закинул крючок с наживкой, но с усилием более выраженным дернул удилище, может леска тоньше была, она и порвалась, оставив крючок, зацепленным за этот злополучный трос. Наживку с крючком решил отведать ершиком, а его, бедолагу, попытался проглотить вполне приличный налим и весь этот бутерброд сумел вытащить я, уже крючком своей удочки, зацепившим этот злополучный трос. Как только я его вытащил на землю, сразу схватил шустрого и скользкого налима, отделил его вместе с ершом от крючка, поместил свой улов в ведро и посчитал, что мне его вполне хватит для ухи, поспешил домой. Чувства радости переполняли все внутри меня от такой удачной рыбалки. Радость не проходила и дома, когда вышел почистить налима на крыльцо, чтобы любопытные соседи спросили, а что это за рыба, как рыбалка, каков улов и я с чувством удовлетворения несколько раз рассказал им, как я умудрился так удачно порыбачить. После того, как налим был почищен и порезан на кусочки, я чисто интуитивно, добавил на свой вкус всевозможные специи, картошки и сварил уху. Прямо с огня налил себе самую большую тарелку, вдыхая аромат. Как мне кажется, я даже ощущаю его и сейчас. Эта была первая уха из рыбы, выловленной мной самим, живя на Севере. Сейчас, я стараюсь уху готовить сам, но вкус этой первой, мне запомнился на всю жизнь.

Однажды в суровую зимнюю стужу

В период трудовой деятельности, которую я начинал на Ямале случались различные истории, которые теперь всплывают из памяти, вызывая порой улыбку. Об одной истории хочу рассказать. Была зима, стояли морозы и не просто, было холодно, а до жути. Мне предстояло лететь в небольшой поселок, являющийся районным центром для обследования работы учреждения, которое в качестве структурного, входило в наше управление и находилось в этом поселке. Лететь предстояло на небольшом самолете, в то время, это были АН-2. Учитывая, что мороз может опуститься еще ниже, я был тепло одет и благополучно вылетел в пункт назначения. Около недели добросовестно трудился, результат ожидаемо был удовлетворительным и по окончании работы, я стал собираться в обратный путь. Мороз еще прибавил крепости, появился ветерок, который попеременно стал задувать, иногда усиливаясь, иногда слабев, в день отлета. Я проснулся с ощущением какой-то неприятности, которая неизвестно откуда, могла всплыть и проявиться. Чтобы она вообще не давала о себе знать, я заранее гнал её подальше. Пока все было нормально.

Меня на санитарном автомобиле довели до аэропорта, где на взлетной полосе стояли два самолета АН-2. Это мне показалось добрым знаком. Раз самолеты имеются, они все равно улетят, необходимо только чтобы улетел на одном из них и я. Войдя в здание, я не увидел никакой суеты, уже понимая, что не все так, как мне хотелось.

Оказалось, что аэропорт закрыт из-за погоды, один из самолетов, пассажирский, был не исправен, а второй загружен под потолок грузового салона мороженой олениной и его экипаж ожидал команды на вылет, в случае улучшения этих самих погодных условий, поэтому и стояла тишина. Сразу же как-то взгрустнулось, а мысль о том, что сегодня я не смогу попасть домой вообще стала меня угнетать. Любой улетающий или уезжающий из дома пусть даже на короткий промежуток времени, всегда стремится обратно, потому как только в родных стенах, каждый чувствует себя независимым и свободным в собственном, привычном, созданном им комфорте. Я с утра настроился в этот день быть дома, представлял это уже себе и вдруг мои желания оказались под угрозой срыва. Руководитель учреждения, проводив меня в аэропорт, уже представляла, что сейчас сможет заняться своими личными делами, так как проверка закончилась, результат получился, неплохой и она имеет полное право на отдых, но мой звонок прервал её хорошее настроение. Я изложил ей текущую проблему и явно не обрадовал тем, что вновь вернусь и неизвестно, сколько ей придется находиться в моем обществе. Световой

день уже подходил к концу, а на Ямале в это время суток он очень короткий. Но я не мог знать возможностей руководителя. Она, выслушав мой упавший голос, сказала, что перезвонит, и положила трубку. Мне ничего не оставалось делать, как только ждать. Прошло совсем немного времени, внезапно ко мне подошел пилот, как оказалось, командир того самолета, что стоял на взлетной полосе, загруженным под завязку мясом. Обратившись ко мне, он спросил, есть ли у меня билет, а в случае отсутствия, чтобы спешно приобрел его. По трассе полета появилось просветление, скоро поступит разрешение, и экипаж будет вылетать. Командиру была дана команда меня взять с собой. Я такой развязки не ожидал и сидел расслабленный, удобно расположившись в кресле, читая книгу. От слов пилота резко встрепенулся, словно воробей, тут еще раздался звонок руководителя.

Она мне поведала о том, что подняла все свои связи, которые в то время решали многие вопросы, и вышла на всемогущего, заместителя командира авиапредприятия, осуществляющего все грузовые перевозки по Ямалу на воздушных судах, который дал команду экипажу отлетающего АН-2 меня обязательно взять на борт с собой и вывезти. Командир воздушного судна осталось только исполнить эту команду. Схватив теплые рукавицы в руку, в другой держа большую походную сумку, я поспешил к кассе, купить билет, уже слыша, как заработал двигатель самолета, на котором мне предстояло вылетать.

Как тут себя должен чувствовать человек, который почти уже потерял надежду попасть домой и вот ему выпадает удача. В душе огромное возбуждение, а вдруг все сорвется и изменится. Казалось, что билет оформляют, целую вечность, хотелось плюнуть и бежать, не взяв сдачу. Наконец мне его подали вместе со сдачей, я едва все это сунул в карман, как выскочил

на мороз и словно заяц помчался к готовому сорваться в бег по полосе самолету. Рукавицы так и не успел натянуть на руки, как, подбегая к самолету, от работающих винтов порывом ветра сорвало шапку с моей головы. Я поставил свою вместительную сумку в открытую дверь грузового салона, а сам пустился за ней в погоню. Шапку то поднимало ветром и несло вдоль полосы, то она падала на землю и какие-то доли секунды лежала до нового порыва. Едва догнав и успев схватить её, пока не понесло шапку дальше, вновь рванул к самолету. Как только добежал и на последнем издыхании сумел влезть в салон, закрывая плечом дверь, воздушный корабль вихрем понесся на взлет, а я чудом не улетел в самый хвост самолета, устояв на ногах в тяжелых унтах. Это было еще не все. Я услышал, как командир кричал мне, чтобы спешно взбирался по мороженому мясу и полз в имеющемся пространстве между олениной и потолком салона ближе к кабине, где они сидели, так как в хвосте самолета стоять было нельзя. Он со вторым пилотом это уже проделали и находились у штурвалов. Не помню, как, но удалось забраться на мясо, пролезть по нему ближе к кабине и увидеть через стекло, как внизу на земле раскинулась огромная белая пустыня, с разветвленными очертаниями берегов многочисленных речушек и болот. Потом началось нечто. Когда я взгляд перевел от земной красоты с высоты полета на свои руки, которые якобы, что-то держали, дыхание замерло, а руки так и остались в положении, это несуществующее держать. Я увидел, что кожа на руках приобрела цвет мороженого мяса, пальцы не шевелились, стал осторожно тереть руками, одну об другую. В этот момент под шапкой почувствовал свои уши, в них стала возвращаться жизнь.

Попробовал потереть и их, чтобы унять боль окоченевшими руками, но она от прилива крови в почти замерзшие органы усилилась. Я стиснул зубы и не переставал тереть руками уши и руки, одна об другую.

В этот момент, лежа на мясе, резко почувствовал, что к нему стал примерзать бок моего тела, на котором я лежал, несмотря на то, что был одет в меховой полушубок.

Это не спасало и пришлось перевернуться другим боком, но и он, через довольно короткий промежуток времени, стал аналогично примерзать к оленине. Менять положения пришлось вскоре постоянно и стало казаться, что я превращаюсь в такую же мороженую тушу оленины, вращаясь, как волчок на мясе. Терпения все это выдержать уже не оставалось. Пилоты в наушниках переговаривались между собой и диспетчером, а на меня не обращали никакого внимания. Они не хотели, а может, не могли это сделать, поэтому им пожаловаться на судьбу я не мог, да и вообще никому не мог, кроме, как Всевышнему. Вот он меня и услышал. Самолет резко стал снижаться и минут через пять его лыжи покатали по снежной полосе родного аэропорта. Я был на земле и думал, что меня сейчас спасет только баня, если успею добраться до

неё. Совсем не помню, как доехал на автобусе до своего дома, как вошел, разделся, машинально стал собираться, но пришла внезапная мысль. Полярники, в случае, если начинали замерзать, принимали внутрь глоток чистого спирта, а он у меня был. Я счел возможным сравнить свою ситуацию с замерзающим полярником и принять хороший глоток медицинского препарата, под названием этиловый спирт ректификат. После приема по телу стала разливаться теплая приятная истома. По всем промерзшим сосудам заструилась жизнь в виде пульсирующей крови, которая поступала ровно и без перебоев во все мои органы. В баню идти желание пропало, и я добавил, приняв еще немного, этот согревающий напиток и вскоре уснул. Проснулся уже утром и что характерно, не ощущал даже насморка. В течение дня все думал, вот поднимется температура, вот появятся другие признаки простуды, но ничего такого не происходило, зная, Всевышний был без наушников и услышал мою мольбу, не дав замерзнуть. Теперь, каждый раз, видя тушу мороженого мяса, я вспоминаю тот случай, перед глазами появляется замерзающий полярник, он, еле шевеля губами, что-то просит.

Boney M

Эта история связана с популярным ансамблем Бони М. Мне приятно, не только произносить или писать название этого коллектива, но и думать о нем, вспоминать их бодрые напевные клипы, движения, мелодии. Буквально несколько лет назад, я был на концерте Бони М, группа давала ряд выступлений, по стране, восторгался вместе с другими зрителями их задором и темпераментом. У коллектива словно и не было за спиной тридцати пяти лет с момента начала успеха по всему миру. Сегодня нет уже Бобби Фаррелла, с его артистизмом и энергией, но песни продолжают звучать, значит, коллектив помнят и не забыли. И так все по порядку. Событие, которое повествуется, случилось в то время, когда я только начинал свою карьеру, а коллектив Бони М уже с большим успехом развернул свою концертную деятельность. Они приехали в Москву, выступили на Красной площади. Люди с восторгом приняли их выступление, затем был смонтирован фильм для показа по центральному телевидению, кто-то успел записать концерт, а затем слушать и наслаждаться интересной музыкой и делать какие-то движения. С этого все и началось. В последние дни уходящего года я для обследования прилетел в один из поселков на Ямале. Меня встретили в аэропорту, я сразу же включился в работу, которая продолжалась допоздна. Руководитель учреждения, куда я приехал, мой коллега, звали его Владимир Иванович, крепкого телосложения, с добрым выражением лица, был уважаемым человеком, что было трудно не заметить, находясь с ним рядом в первый же день. Он совершенно без спешки, суety делал свою работу, разговаривал и отвечал на телефонные звонки, встречал, провожал многочисленных друзей, знакомых, которые заходили к нему. Со многими он договаривался встретиться после рабочего дня, люди все понимали и уходили, чтобы не мешать работе. Но зато когда рабочий день подошел к концу и весь коллектив разошелся по домам, в кабинет к Владимиру Ивановичу стали подтягиваться те, с кем встреча была отложена до вечера. И тут началось. Люди заходили не с пустыми руками, у каждого с собой была запотевшая бутылка крепкого напитка в обязательном комплекте либо с шампанским, либо с банкой томатного сока. Я смотрел на эти немудрые приношения и ничего не понимал. Заходившие люди, с которыми Владимир Иванович меня обязательно знакомил, были все при различных должностях, они по-деловому раздевались, рассаживались за столом, весело переговаривались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.